

М. А. Теровкин, Москва

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
МУЗЕЯ ОБМУНДИРОВАНИЯ
РУССКОЙ, СОВЕТСКОЙ И ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЕЩЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(см. фото на 20-21 стр. цв. вкладки)**

Музей обмундирования русской, советской и иностранных армий был создан Управлением вещевого снабжения Министерства обороны в 1959 года.

Экспонатами музея, которых насчитывается более 10 тыс. ед., являются образцы обмундирования, снаряжения, обуви, предметов армейского быта, макеты гужевого и вьючного транспорта, состоящие на обеспечении регулярных Вооруженных сил Российской государственности со времен Петра I до наших дней, а также предметы форменной одежды ряда иностранных армий исторического и современного периодов.

Основу исторической части экспозиции составляет коллекция экспонатов бывшего музея Главного интендантского управления, созданного более ста лет назад в 1868 году в Петербурге, который в последующем стал называться "Интендантским музеем".

Со времени организации этого музея, он постепенно пополнялся различными предметами обмундирования, снаряжения, а также рисунками, литографиями и чертежами. В нем были собраны из различных полковых музеев, складов и арсеналов образцы формы одежды русской армии. Там можно было найти мундиры, обувь, головные уборы, ранцы и другие многочисленные предметы солдатского быта и обихода за период Северной войны 1700—1721 гг., Семилетней войны 1756—1761 гг., походов Румянцева и Суворова, Отечественной войны 1812 года и других различных подвигов по защите Отечества, наглядно отражавших историю и быт славных полков Российской державы. В нем также стали сосредотачиваться все без исключения вновь вводимые на снабжение образцы обмундирования и всех предметов входящих в комплект экипировки как солдат, так и офицеров и генералов. Каждый образец независимо от его величины и значимости снабжался картонной этикеткой, опечатанной сургучной печатью и подписанной военным министром.

С 1868 года в этот же музей стали поступать образцы обмундирования и снаряжения иностранных армий, приобретаемые обменным или агентурным путем. Туда поступало и множество предметов трофейного обмундирования и снаряжения, добытого на полях сражений. Там же хранились образцы жалюемых войскам знамен, штандартов, юбилейных лент к ним, серебряных труб, барабанов и множество других знаков отличия и разнообразных предметов, а также коллекция образцов сукон, холста, каразеи, шелка и

других материалов, идущих на изготовление предметов обмундирования и снаряжения.

По тому времени ни в одном государстве мира такого музея не существовало. Богатства этого музея были таковы что к нему неоднократно обращались за справками и консультациями как соотечественники, так и иностранцы, и ни одна научная работа в России, связанная с историей русской армии, не могла обойтись без консультаций этого музея.

К 1916 году в Интендантском музее насчитывалось около 25 тысяч экспонатов и он имел следующие отделы:

1. Отдел исторический, где были сосредоточены образцы обмундирования и снаряжения, начиная с Петра I и кончая 1855 годом. Собранные в нем образцы позволяли проследить развитие формы одежды русской армии за полтора столетия.

2. Отдел действующих образцов, в котором хранились образцы обмундирования и снаряжения, состоящие на снабжении солдат, офицеров и генералов всех полков русской армии.

3. Отдел отмененных образцов, куда входили все предметы обмундирования и снаряжения, снятые со снабжения.

4. Отдел проектов, где хранились неутвержденные образцы. Этот отдел был наиболее интересен для научно-исследовательской работы, поскольку в нем можно было найти прогрессивные идеи и нововведения в области создания обмундирования и снаряжения, которые по тем или иным причинам на данном этапе не могли найти своей реализации, но по своей сущности далеко опережали аналогичные проработки за рубежом.

5. Иностранский отдел, в котором сосредотачивались все предметы обмундирования и снаряжения доставленные из-за границы.

6. Отдел рисунков и чертежей. Этот отдел был наиболее богатым и ценным, так как в нем были все рисунки, литографии и описания всех вводимых в русской армии образцов обмундирования и снаряжения.

В дальнейшем постигла печальная судьба этого музея с его ценнейшими собраниями. После Октябрьской революции 1917 года музей был закрыт, экспозиция разобрана и все его имущество упаковано в ящики.

И неизвестно, что было бы в эти бурные годы с этим историческим наследием, если бы не известный декрет председателя Совнаркома В. И. Ульянова (Ленина) запрещающий разбазаривание и вывоз из Республики за границу предметов искусства и старины. После выхода этого декрета имущество музея было передано в ведение музейного сектора Главнауки и сдано на хранение в казематы Петропавловской крепости, где оно хранилось и оставалось целым и не тронутым в годы гражданской войны и в трудные годы восстановительного периода СССР. Обратились к этим сокровищам только в 1932 году, вскрыли ящики, перебрали подпортившиеся за время хранения экспонаты и распорядились передать: основную часть фондов в Артиллерийский исторический музей (ныне Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, г. Санкт-Петербург), а остальные — различным гражданским музеям, театрам и киностудиям. Из-за отсутствия свободных площадей Исторический артиллерийский музей полностью развернуть экспозицию полученного фонда бывшего Интендантского имущества не смог и использовал для экспонирования только

образцы обмундирования и снаряжения, относящиеся к форме одежды артиллеристов, а оставшаяся большая часть фонда снова была заложена на хранение, но теперь уже при этом музее.

А затем снова надвинулись напряженные и суровые времена. Годы индустриализации народного хозяйства страны, защита дальневосточных рубежей от крупных вооруженных акций со стороны Японии у озера Хасан (1938 г.) и в районе монгольской пограничной реки Халхин-Гол (1939 г.), советско-финляндская война (1939—1940 гг.) и самая кровопролитная и жесточайшая война в истории человечества — Великая Отечественная война (1941—1945 гг.).

Снова добрались до экспонатов бывшего Интендантского музея после войны в мае 1947 г., когда президентом Академии артиллерийских наук генерал-лейтенантом артиллерии Благонравовым А. А. и заместителем военного министра СССР по тылу генералом армии Хрулевым А. В. было принято решение о передаче из Исторического артиллерийского музея оставшегося имущества в ведение Главного интендантского управления военного министерства СССР. В декабре 1949 года комиссия Главного интендантского управления приступила к приему указанного исторического музейного имущества. Первоначально эта комиссия отказалась принимать обмундирование и снаряжение, пришедшее в процессе хранения в негодность, но по настоянию генерал-лейтенанта Благонравова А. А., главным интендантом Вооруженных Сил СССР генерал-полковником Драчевым П. И. было приказано принять все музейное имущество. Таким образом, имущество было принято полностью в количестве более чем 10 тысяч инвентарных номеров, общим объемом в 3 вагона и отпущено в феврале 1950 г. в упаковочном виде из Ленинграда на обозно-вещевой склад под Казань.

Принимая данное имущество, предполагалось в дальнейшем развернуть экспозицию бывшего интендантского музея для всеобщего обозрения в г. Москве на площадях нового построенного здания музея Вооруженных Сил СССР или Государственного исторического музея. Однако, названные музеи от принятия этого имущества отказались, мотивируя свой отказ отсутствием хранилищ и свободных площадей для его экспонирования. Не увенчалось успехом и ходатайство заместителя Военного Министра по тылу перед Военным Министром СССР о строительстве нового здания в г. Москве для Интендантского исторического музея, стоимость которого составляла по тем временам около 8,5 млн. рублей.

Во избежание дальнейшей порчи этого ценнейшего исторического наследия, хранящегося в непригодных для этой цели складских помещениях, в 1953 году Министерством обороны вопрос об его сохранности и использовании был вынесен на решение Министерства культуры СССР.

В связи с этим приказом Министра культуры СССР в декабре 1953 года для определения исторической ценности, пригодности и использования имущества в качестве музейных экспонатов и реквизитов театров и киностудий была создана комиссия, состоящая из ведущих специалистов Государственного исторического музея и других музеев страны, а также представителей Министерства обороны.

Комиссия, на основании тщательного просмотра всего имущества, хранившегося на складе под Казанью, вынесла свой вердикт: 24% образцов имеют историческую ценность и могут быть использованы музеями; 63% образцов, главным образом иностранные, могут быть переданы театрам; 14% образцов, как непредставляющие музейной ценности и плохо сохранившиеся, подлежат уничтожению. Они также предложили три варианта использования этого имущества. Первый вариант заключался в том, чтобы создать вновь интендантский исторический музей на базе образцов обмундирования и снаряжения русской армии бывшего интендантского музея, хранящихся на складе под Казанью, с привлечением исторических образцов из других музеев и дополнением экспозиции образцами обзono-вещевого имущество Советской Армии. Создание такого музея требовало больших капитальных затрат, о чем уже говорилось выше, и по этой причине это предложение оказалось нереальным. Второй вариант сводился к созданию закрытого музея-выставки интендантского имущества при одном из обзono-вещевых складов с использованием небольшой части имущества бывшего интендантского музея и дополнением экспозиции образцами обмундирования и снаряжения советского периода, а остальные образцы этого имущества должны были переданы музеям и другим учреждениям Министерства культуры СССР. В этом случае музей-выставка должна была обслуживать только нужды Министерства обороны, а использование ее для всенародного обозрения исключалось. Третий вариант предусматривал передачу всего исторического имущества Министерству культуры СССР и последующую раздачу его гражданским музеям и другим культурно-просветительным учреждениям.

Этой же комиссией было отобрано и передано в этот период часть имущества, в основном царских мемориальных и иностранных вещей, Государственному историческому музею, а также другим музеям, театрам и киностудиям. Надо полагать, что еще можно и сейчас найти в Большом театре, в Малом или во МХАТе полученные ими подлинные старинные костюмы, которые уже не "играют" на сцене, но служат образцами для театральных художников и портных. Имеются, видимо, подобные экспонаты и в некоторых краевых и областных музеях, подтверждением этому служит опубликованная статья в газете "Комсомольская правда" от 7 августа 1996 года. "Кому теперь бросать перчатку?", из которой стало известно, что в запасниках Донецкого областного краеведческого музея хранятся с 1954 года офицерский вице-мундир лейб-гвардии Кирасирского полка, принадлежавший императору Николаю I и перчатка императора Александра III.

С предложением о передаче всего имущества Министерству культуры СССР и дальнейшей раздаче его музеям, театрам и киностудиям, которая привела бы к полному разбазариванию, а тем более с уничтожением его части Министерство обороны не согласилось. Поэтому в целях сохранения этого ценного культурного и исторического наследия, Начальником тыла Министерства обороны СССР было принято единственное правильное в этих условиях решение — создать музей своими силами, с минимальными затратами денежных средств при одном из центральных вещевых складов Министерства обороны. Во исполнение этого решения, по приказанию начальника управления вещевого снабжения Министерства обороны СССР

для организации музея-выставки на центральной вещевой базе (с. Покровское, Одинцовского района, Московской области) было выделено специально переоборудованное и отапливаемое хранилище.

На основании разработанных техническим комитетом управления чертежей силами центральной вещевой базы были изготовлены металлические застекленные шкафы-витрины, подставки и другое необходимое оборудование, а офицерами и служащими технического комитета УВС МО приведено в порядок и реставрировано имущество бывшего интендантского музея, изготовлены заново недостающие образцы обмундирования и снаряжения Советской Армии и Военно-Морского Флота советского периода.

После завершения оформительных работ музеем с небольшим штатом сотрудников, был открыт 23 февраля 1959 и экспозиция бывшего интендантского музея получила свое второе рождение.

Учитывая, что в приспособленном складском помещении не было возможности полностью развернуть экспозицию и создать необходимые условия для ее сохранности, по ходатайству Начальника Тыла Вооруженных Сил СССР — Заместителя Министра обороны СССР в начале восьмидесятых годов Министром обороны СССР было принято решение о строительстве на территории войсковой части (г. Щелково-4, Московской обл.) нового производственно-лабораторного корпуса Центральной опытно-конструкторской базы вещевой службы, в состав которой входит этот музей. Строительство указанного корпуса осуществлялось по специально утвержденному проекту и завершилось в 1985 году с общей стоимостью капиталовложений около 1 млн. руб. Для изготовления оборудования музея и его внутреннего оформления были привлечены высококвалифицированные специалисты и дизайнеры Всесоюзной торговой палаты СССР, имеющие большой практический опыт по развертыванию международных выставок, с помощью которых удалось развернуть экспозицию на высоком профессиональном уровне и создать условия для сохранности и демонстрации ее уникальных образцов. Уместно будет упомянуть, что большая заслуга в создании музея принадлежит бывшему начальнику Центрального вещевого управления МО СССР генерал-лейтенанту Ф. П. Петрову, его заместителю, а ныне начальнику Центрального вещевого управления МО РФ генерал-лейтенанту М. М. Хренову. Основная же тяжесть по организации строительства и воссозданию музея легла на плечи бывшего начальника Центральной опытно-конструкторской базы вещевой службы полковника И. Ф. Коновалова и его подчиненных, особенно подполковника запаса Г. Н. Нестерова-Комарова, отдавшему половину своей жизни этому музею, а также на бывшего председателя научно-технического комитета ЦВУ МО, автора этих строк.

Ныне в двух залах этого музея общей площадью 1700 м² развернуты экспозиции: обмундирования русской армии исторического периода (XIV—начало XX века); обмундирования Советской Армии и Военно-Морского Флота со времен гражданской войны 1917 года до распада СССР; обмундирования некоторых иностранных армий исторического и современного периода; современной формы одежды

Вооруженных Сил Российской Федерации и коллекция русских, советских и иностранных орденов и медалей.

Экспонаты музея дают наглядное представление о трансформации военного мундира русской, советской и иностранных армий. Эта одежда вследствие появления новых видов вооружения и техники, а также изменения способов ведения вооруженной борьбы непрерывно совершенствовалась. Особенно экспонаты исторической части экспозиции наглядно показывают, как в русской армии от пышной и парадной формы одежды, страдающей излишествующими украшениями, неудобными, но нарядными головными уборами, совершался переход к военной одежде более удобной для военных действий и пригодной для массового изготовления. Этот процесс проходил в течение десятилетий довольно болезненно.

Сторонниками создания обмундирования удобного для походов и боевых действий без излишних украшательств были великие русские полководцы Суворов, Румянцев и сиятельный князь Потемкин. "Солдат как встал, так и готов..." — так того хотел князь. И солдаты получили сапоги, свободную куртку и брюки с кожаными наставками внизу и ремешками под подошву. Как правило, упрощения в форменной одежде вызывали нарекания офицеров, выходцев из дворянского сословия, которые зачастую служили в армии ради наследственных красивых мундиров. Поэтому царскому правительству приходилось делать уступки этой категории военнослужащих и привлекать их на военную службу красотой вновь вводимых мундиров.

Но, несмотря на всякие субъективные причины, разумные изменения в военной форме одежды проверенные практикой, пробивали себе дорогу. Так было, когда на смену треуголкам, гренадеркам, киверам пришел ныне распространенный головной убор — фуражка. В 1811 году, в конце Отечественной войны 1812 года, фуражиром — лицам, заготавливающим корм для лошадей, создали головной убор несколько подешевле и попроще кивера, не из кожи, а из сукна и без козырька — фуражную шапку (бескозырку) с околышем из приборного сукна. Позднее фуражную шапку, но с козырьком, распространили для ношения при походной форме одежды и для офицеров, а когда в 1844 году на этот головной убор стали крепить кокарду, термин "фуражка" уже официально вошел в обиход.

Не менее интересна и история возникновения гимнастерки, которая более ста лет верой и правдой служила солдату. В 1862 году Александром II для занятия гимнастикой высочайше была утверждена белая полотняная рубашка и такие же штаны — шаровары. Гимнастика стала заменяться физической подготовкой. Спустя несколько лет в Туркестане, где новая легкая рубашка для местных климатических условий пришлась наиболее подходящей верхней одеждой, на нее впервые прикрепили знаки различия — погоны. И отсюда гимнастерка, пока еще не имеющая этого названия, а называемая просто рубашкой, — распространилась по всей армии. Название же "гимнастерка" закрепилось за ней в недалеком прошлом, в 1935 году в Красной Армии. Об этом и о многом другом могут поведать исторические экспонаты этого музея.

В экспозициях обмундирования Советской Армии и Военно-Морского Флота бывшего СССР и современной форменной одежды Вооруженных Сил Российской Федерации прослеживается эволюция военной формы одежды,

начиная от революционных отрядов Красной гвардии до наших дней, в сторону ее упрощения и повышения практичности на основе учета опыта боевых действий в период советско-финляндской войны 1939—1940 гг., Великой Отечественной 1941—1945 гг., известных афганских событий и других военных конфликтов. В ней также наблюдается преемственность в развитии военной одежды. Так, в годы Великой Отечественной войны в Советской армии и Военно-Морском Флоте были введены погоны, аналогичные погонам русской армии, а в современной форме одежды военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации появились утмененный защитный цвет обмундирования и накладные нагрудные карманы на кителях, характерные для мундиров и френчей дореволюционной русской армии и Красной Армии периода 1924—1935 гг. Нашла также отражение преемственность от русской армии во вновь созданных военной символике и знаках различия для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Об этом свидетельствуют кокарды и эмблемы в виде двуглавого орла на фуражках, граненые металлические звездочки на погонах офицеров, нарукавные и другие знаки различия на форменной одежде.

Большой интерес вызывают имеющиеся в коллекции музея проработки орденов “Победы”, “Великой Отечественной войны” и “Славы” и некоторых медалей, которыми награждались наши прославленные полководцы и простые воины за проявленные подвиги и героизм в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Созданный музей осуществляет военно-патриотическую работу среди российских граждан и особенно среди военнослужащих и молодежи. На его базе проводятся учебно-методические сборы начальников вещевого службы округов, флотов и оказывается практическая помощь военно-учебным заведениям ВС в подготовке специалистов вещевого службы и их военно-историческом образовании, а также проводятся консультации для специалистов научно-исследовательских учреждений и промышленности, привлекаемых к разработке новых предметов военной формы одежды.

Музей, с момента его создания, посетили многие видные военачальники Вооруженных Сил бывшего СССР и Российской Федерации, а также многочисленные военные делегации зарубежных государств, оставившие о ней в книге посетителей свои положительные впечатления.

ТЕРОВКИН Михаил Александрович, полковник в отставке, прослуживший в Вооруженных Силах 44 года, из них 14 - в должности председателя Научно-технического комитета Центрального вещевого управления, член авторского коллектива книги «Военная одежда Русской армии», один из основателей Музея обмундирования, г. Москва.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ ОБМУНДИРОВАНИЯ

(см. стр. 58)

